

Анна Новолодская
Кукурузный Джо

ЗА ГРАНИ
МИРОВ.
КУПОЛ

Миры

Нина Новолодская

На грани миров. Купол

«Автор»

2021

Новолодская Н.

На грани миров. Купол / Н. Новолодская — «Автор»,
2021 — (Миры)

Я, сари Лексан, возглавляю патруль стражи на границе мира, где меня настигает страшное осознание – наш мир совсем не такой, каким казался. Кто друг, а кто враг? Что ждет нас впереди? И смогу ли я вернуться из-за грани, чтобы сказать, что люблю того, кто предал меня в прошлом?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Нина Новолодская, Джо Кукурузний

За гранью мира. Купол

Глава 1

Мужчины остановились на тропе и, не теряя лишнего времени, спешили. Аран передал поводья одному из стражей, что моментально оказался рядом, и снова посмотрел на молодого мага, словно предлагал ему продолжить прерванную ранее речь.

– Вот тут мы остановились, – повторил Маркус, тот самый парень, что был в отряде Тари и, в отличие от нее, вернулся обратно. – Пришлось, так как лошади начали с ума сходить.

– С ума? – Аран постарался сосредоточиться на его словах и вникнуть в то, что тот ему говорил. – А сейчас они?..

– Да, сар, спокойны. Но тогда это было просто безумие! Они не желали идти дальше...

– Ну хорошо. – Аран оглянулся туда, где, внимательно следя за ним, замерли еще несколько человек из его импровизированного исследовательского отряда. – Давай дальше.

Конечно, секретарь был категорически против того, чтобы комендант покидал крепость и, уж тем более, отправлялся на поиски девушки. А в том, что он решил попасть на то самое место, где пропал командир первого отряда и два ее странных приятеля, а до того бесследно исчез весь третий отряд, Мо Керон не сомневался. Он сделал все возможное, чтобы не позволить коменданту покинуть крепость: загружал работой, бесконечно вызывал того, обнаружив очередной редкий артефакт в библиотеке, заставлял мага часами слушать отчеты подчиненных. Только Аран, постоянно проваливающийся в свои бесконечные думы о Тари и рвущийся на ее поиски, оказался совершенно бесполезен. Сдавшись, Керон отпустил Арана, взяв, правда, с того слово вернуться к заходу солнца того же дня, ведь несмотря на все, что уже произошло, оказались они тут не просто так.

Аран тряхнул головой, распутывая в голове очередной клубок бесконечных «как, почему и куда», и решительно зашагал вперед. Пройдя по тропе за молодым воином еще какое-то время, он замер, ошарашенно взирая на выжженное огнем пространство перед ними. За спиной раздались удивленные вздохи и тихие комментарии стражей, также остановившихся на краю пепелища.

– Что это, низшие раздери, такое? – прошептал он, наконец делая шаг вперед.

– Сар, подождите! – Маркус схватил мужчину за плечо, вынуждая его притормозить.

– Что?

– Простите, сар... – Парень явно смутился, но тут же выдохнул и продолжил: – Сар, вы уверены, что стоит туда идти? Все же... сари Тарина и Йода... Кариме... Они же про...

– Именно поэтому, – прорычал Аран, сбрасывая руку стража со своего плеча, – именно поэтому мы туда и пойдем. Чтобы они все... вернулись.

Последнее слово он произнес после небольшой паузы, словно сам боялся поверить себе. Только Аран не мог не верить, не надеяться. Он так долго искал ее, столько всего совершил, чтобы приблизиться хоть немного! Еще неделю назад он и не смел надеяться на то, что когда-нибудь сможет ее увидеть вновь. Три дня назад он стоял прямо перед ней, усилием воли заставляя себя оставаться на месте и не касаться ее. Не спугнуть. Ведь Тари и так ненавидела его, презирала за то, что он сделал, считала ничтожеством. А теперь снова ее потерял. Из очередного оцепенения его вывел мелькнувший вдали отблеск.

– Что там? – Маг приподнял руку, прикрывая глаза от лучей солнца и стараясь рассмотреть то, что привлекло его внимание.

– Кажется, насекомые?.. – неуверенно произнес один из парней, явно новичок.

– Это маяки! – Маркус вскрикнул удивленно. – Маяки Кариме! Они все тут...

– Маяки? – Аран повторил за ним и тут же вспомнил магические огоньки, вернувшиеся в библиотеку в день исчезновения Тари. – Так много...

– Да, точно! – Маркус сделал шаг вперед и поравнялся с комендантом. – Кихиро постоянно отправлял маяки. От самого начала тропы. Они с командиром еще останавливались и что-то обсуждали... Кажется, маяки все тут. Но откуда?

Мужчины, не сговариваясь, рванули вперед, перебираясь через поваленные стволы и поднимая за собой в воздух столбы пепла. Уже через несколько секунд они добрались до центра выжженного пространства и замерли перед зависшим в воздухе роем ярких магических искр. Протянув руку вперед, Аран призвал один из них, и тот, отделившись от общей группы, аккуратно опустил на его раскрытую ладонь. Пара мгновений, и он просто исчез, не оставив после себя ничего. Мужчина призвал следующий маяк, затем еще и еще. Они растворялись на его ладони без следа, пока не пропали все.

Только после этого Аран обратил внимание на то место, где они оказались. Мужчины перевели взгляд с торчащих из земли и покрытых черной сажей пней на край глубокой ямы, на дне которой виднелись останки нескольких человек. Маркус издал странный булькающий звук и отвернулся, спеша отойти от находки как можно дальше. Аран же, испытав в первую секунду шквал эмоций: от абсолютного ужаса и до ледящего внутренности отчаяния, тут же взял себя в руки. Тари исчезла в компании Кариме и Ворда, а маяки асурийца только что роились тут, явно сигнализируя о том, что парень жив. А значит, жива и Тари. Отчего-то в этом он был уверен на все сто процентов.

– Это третий, – опускаясь на корточки и рассматривая обезображенные тела, просипел Аран.

– Что? – справившись с собой, Маркус развернулся и сделал шаг ближе к коменданту. – Что вы сказали?..

– Эти двое, судя по форме, из пропавшего третьего отряда. – Маг внимательно осмотрел края ямы. – А та самая сфера, она была прямо тут?

– Да, – сипло ответил парень, – прямо тут... Сар, вы думаете, это Керик?..

– Пока я ничего не думаю. – Аран нахмурился и запрокинул голову, всматриваясь в синее небо. Затем поднялся, отряхнул брюки от осевшей на них пепельной пыли и развернулся к Маркусу. – Надо сообщить обо всем в крепость.

– А это? – Страж неуверенно махнул рукой в сторону жуткого зрелища.

– Законсервировать. – Мужчина прикрыл глаза, ощущая приближение собственных маяков, чуть ранее отправленных им вперед для обследования территории и сбора всей доступной информации. – Законсервировать все. Я возвращаюсь в крепость.

Он развернулся и направился в сторону группы замерших на краю пепелища стражей.

– Разойтись по периметру! – крикнул он, обращаясь к ним. – Начать консервацию. Информацию записать и предоставить в канцелярию. Все понятно?

– Да! – прогремел нестройный хор голосов, и мужчины рассредоточились по краю леса, вскидывая руки и посылая в воздух окрашенные в разные цвета импульсы.

Спустя десяток секунд Аран и Маркус присоединились к ним. Сначала в воздухе появился луч, ударивший в центр пострадавшей от огня площадки, поднимая новые клубы пепла. Затем из него во все стороны метнулись молнии. Они ударили в землю прямо под ноги магам и растекались полупрозрачной массой, формируя магическую защиту. Десять минут спустя огромный, искрящийся радужными разводами купол повис над пепелищем, закрывая его от любого вмешательства извне.

Стражи отступили в сторону и внимательно следили за дальнейшими действиями коменданта. Аран же, наоборот, сделал шаг ближе, практически касаясь купола. Приблизив ладонь к расходящейся радужными разводами поверхности, пустил импульс, стараясь одновременно

заблокировать доступ к этому месту извне и считать любую доступную куполу информацию изнутри.

Прикрыв глаза, он словно в дурном сне увидел дергающуюся, перескакивающую с одного действия на другое картинку. Вот в центре пепелища прямо перед большим, похожим на огромное яйцо куполом появились Тари и рыжий великан, вот черноволосый ассуриец обходит его... Дальше пошли помехи, изображение постоянно перескакивало, показывая то что-то новое, то снова возвращаясь к тому, как троица ступила на выжженную огнем землю.

Мужчина изо всех сил старался влить как можно больше силы и заставить купол показать все, перестав, что называется, «троить», только с каждой секундой сил оставалось все меньше, а голова начинала болеть все сильнее, норовя в очередной раз окунуть его в омут бесконечной проклятой боли.

И вот наконец что-то изменилось, изображение будто скакнуло вперед, и маг охнул, увидев новую сцену из прошлого: Тари на земле, рядом с ней Ворд и Кариме, а перед ними стоит странный человек. Высокий, в необычной блестящей одежде, частично напоминающей ему древние латы, с яркими волосами. Этот мужчина, а в том, что это именно мужчина, Аран не сомневался, оказался невероятно злым. Яростно вскинув руку, он резко опустил ее на одно колено и ударил кулаком в землю. Картинка дернулась, снова перескочила вперед, на этот раз маг увидел того же самого человека, только уже с мечом в груди. А потом все исчезло, просто пропало, словно и не было ничего, а сар Мэхор с трудом оторвал ладонь от купола. Руки уперлись в землю, не давая ему упасть грудью на траву, и он с удивлением осознал, что стоит на коленях, хотя когда и как опустился, вспомнить не мог.

– Сар Мэхор! – раздалось совсем рядом. – Сар Мэхор?.. Вам нужна помощь?

Аран молчал, продолжая таращиться в пустоту и все еще стараясь принять все им увиденное. Яснее не стало, но по крайней мере, слова вернувшихся стражей полностью подтвердились. Но что было дальше? Куда пропали те трое, что остались на пепелище? Куда делись это странное, виденное им яйцо и тот самый мужчина в белой форме и с яркими волосами и... что дальше... как же больно... боль... она пронзала его голову, лишая не только возможности мыслить, но и полностью выключая для него весь окружающий мир. Опуская на самое дно, там, где казалось, кроме этой боли, ничего больше нет.

– Сар Мэхор? – из темноты снова послышался взволнованный и ужасно раздражающий голос стража. – Сар?.. Что с вами?

– Воды... – Магу пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы просто выдохнуть следующее слово: – дай...

– Да, конечно! – Маркус перестал бубнить, давая Арану возможность насладиться этими мгновениями чистой и незамутненной боли. Секунды спустя губ коснулся прохладный металл походной фляги. – Вот. Сар Мэхор?.. Эй, тут есть лекари? Парни, хоть один?

Дальше кто-то что-то отвечал, но Аран знал, что никто из них ему не поможет. Лишь возможность отдохнуть и набраться сил, чтобы заблокировать эту боль обезболивающим действием магии, была действенной.

Приложив просто невероятные усилия, мужчина смог подняться на ноги и, схватив Маркуса за плечо, прошипел:

– Возвращаемся. – Сглотнул набежавшую слюну и с не меньшим трудом прошептал: – Отведи меня... лошадь, надо...

Как они добрались до оставленных на полпути лошадей, он уже не помнил, как не мог вспомнить, каким образом оказался верхом, как они спускались по тропе, как возвращались обратно и как его вносили на руках в крепость. Очнулся Аран уже на следующий день ближе к обеду. Голова все еще болела, но уже совсем не так, как вчера.

– Когда же она сдохнет? – тихо, но тем не менее очень зло произнес Мо, появляясь в зоне видимости Арана, лежащего кровати в отведенной ему комнате.

– Не стоит так говорить, Мо. Она же не виновата в этом. – Маг медленно протянул руки коснулся пальцами висков и осторожно помассировал. – Уверен, она бы никому не пожелала подобного.

– И тем не менее, вы разделяете ее боль.

– Мо! – предостерегающе прорычал маг.

– Каждый день принимаете ее часть на себя! А что взамен? Оно вообще того стоило?! Ведь нет!

– Хватит! – Аран яростно выкрикнул, не желая более продолжать этот разговор. – Это был мой осознанный выбор! Я дал согласие на этот союз! И поверь, оно стоит того!

Он резко сел на кровати, хотя знал, что это только добавить ему неприятных ощущений. Сжимая голову ладонями, глянул быстро на Мо Керона и тут же отвернулся, натолкнувшись на нечитаемый взгляд молодого секретаря.

– Они просто обманули вас, сар. Признайте это уже. – Помолчал, готовый к новому яростному потоку слов от Арана, но не услышав их, добавил: – Но кажется, не только вас... Зачем они поддерживают жизнь в ее теле? Зачем заставляют вас делить это с ней?

– Любовь, Мо.

– Что? Да при чем тут любовь? Я не спрашиваю, что двигало вами, сар! Я спрашиваю, зачем они поступают так и с ней?..

– Они любят свою дочь, Мо! Как ты не понимаешь?! Любят и надеются, бесконечно надеются, что смогут найти способ помочь ей. Вернуть здоровье, силу... вернуть ее... себе... Как и я, не могут, просто не способны отпустить...

Мо лишь крепче сжал кулаки и промолчал. Этот разговор был у них с магом далеко не первым и каждый раз заканчивался одинаково: Аран просто отказывался слышать доводы Керона. Он отгораживался от любых увещаний секретаря и моментально замыкался в себе.

– Я не желаю больше это обсуждать, лучше доложи, что тебе удалось найти, пока меня не было.

Мо прищурился, явно решая для себя: то ли поспорить с начальством еще, в сотый, кажется, раз попытаюсь уговорить его отказаться от этой связи, то ли все же пожалеть измученного болью мужчину и закрыть тему. Но он так ничего и не успел ни сказать, ни сделать: сначала раздался вой сигнальных маяков, расставленных по периметру крепостных стен, а уже секунду спустя его накрыло волной битого стекла, что еще недавно было большим, в пол, окном.

Пригнувшись, парень выставил щит, прикрывая лицо от фонтана острых брызг, и только секунду спустя вспомнил, что практически опустошенный сар Мэхор оказался совершенно не готов к атаке. Он вскинулся и, не убирая ладоней от лица, оглянулся на мужчину. Аран сидел на краю постели, также выставив в защитном жесте руки и спрятав лицо в сгибе локтя.

– Какого драного?.. – выругался он сквозь зубы и осторожно выглянул из-за локтя. Предмет, что влетел в окно и разнес его на мелкие кусочки, поблескивая хромированным боком, замер в центре комнаты. Круглый, размером не больше яблока шар издал странный жужжащий звук и затих, зависнув на месте.

– И... ч-что мне делать? – послышался откуда-то со стороны странного явления еле различимый голос.

– Тари? – одними губами, практически не издав ни звука, произнес маг.

Мо, не заметив этого, медленно развел руки в стороны и уже готов был послать импульс, вырубаяющий любое проявление магии на несколько метров вокруг, но комендант вскрикнул, выставляя вперед руку:

– Нет! Стой!

Сар Керон моментально среагировал, замерев.

– Просто стой и говори, – странный, приглушенный голос словно отвечал на вопрос, а значит, ему не слышалось, – система просканирует твое физическое тело и воссоздаст голографическое изображение. Получатель увидит твою проекцию так же, как вы видите мою.

Мужчины удивленно переглянулись, тараща друг на друга глаза, а шар в это время зажужжал чуть громче, немного приглушая следующую фразу, но им все равно удалось разобрать слова.

– Почему нельзя просто послать маяк?

– Кариме?! – ошарашенно выдохнул Аран.

Хотя он и слышал голос ассурийца всего пару раз, но не мог не узнать его.

Тишина, за которой последовал вздох, и снова незнакомый мужской голос:

– Потому что электромагнитное поле, что окружает это место, достигает нескольких километров в радиусе. Ваши маяки просто не пересекут его, – сказали недовольным тоном, – любая магия – это лишь способность мозга влиять на внешнюю среду. Волны, которые вы испускаете, способны менять окружающий мир, но при должном воздействии их легко можно заглушить.

– Волны? – практически шепотом вставил Керон.

– Приступаем, – снова незнакомый голос, чуть металлический, будто неживой.

А затем случилось просто невероятное: в самом центре шара засияла белая искра. Секундой позже она превратилась в луч света, расширяющийся на конце и обретающий очертания человеческой фигуры, что стала терять свою прозрачность, становясь с каждой секундой все более плотной. Еще несколько мгновений, и перед ними уже стояла Тарина Лексан. Полупрозрачная, словно призрак, и глядящая куда-то в сторону, она шевелила губами, обращаясь к неведомому собеседнику, затем посмотрела прямо на Арана, и наконец он услышал:

– Аран, хм... – Девушка облизала губы, словно они пересохли. – Т-то есть сар Мэхор... Я обращаюсь к вам как командир отряда...

Мо ошарашенно выдохнул и шагнул к призраку красноволосой девушки, протянул руку, словно желал коснуться ее. В эту секунду комнату наполнил странный треск и шорох, заглушившие ее голос. Картинка дернулась, словно распадаясь на части.

– Стой! – выкрикнул Аран. – Назад!

Сар Керон безропотно подчинился, снова отступая. Шум тут же стих, а призрак девушки восстановил свою форму. Она что-то говорила, но маг не слушал, слышал, но никак не мог сосредоточиться на словах. Вглядывался в знакомые черты, прислушивался к ее голосу и был не способен ни отвести взгляд, ни пошевелиться. Абсолютно все отошло на задний план: боль, слабость, неудобства, страх... Все исчезло, как только он понял, кто именно стоит перед ним.

Спустя какое-то время из этого гипнотического оцепенения его вывело уже слышанное ранее жужжание и нечеловеческий голос, произнесший:

– Конец записи. Воспроизвести запись повторно?

Образ его Тари растворился в воздухе, опаяя его сознание взволнованным и полным надежды взглядом девушки, что исчез так же, как все остальное.

Глава 2

Выступать решено было на рассвете следующего дня. Хотя перед этим нам и пришлось поспорить.

– Нужно дать сару Мэхору время связаться с главами и собрать силы! – Не согласиться с Кариме было трудно.

В распоряжении Арана оставалась всего пара дней с учётом того, как быстро мы доберемся до такаров.

– У него есть время, – отрезал привратник, и я тут же вмешалась в их спор, вставая на сторону ассурийца. Конечно, привратник знал гораздо больше нас о тех существах, в чье гнездо мы собираемся залезть, зато Кихиро знал все о возможностях наших воинов.

– Кихиро прав, – я оглядела представленную нам карту, – если эти твари давно ждут подходящего случая, у нас не будет возможности сгруппировать свои силы по всему периметру.

Синеволоосый покачал головой.

– Мы опустим купол обратно, как только преодолеем границу. – Наткнувшись на наши скептические взгляды, он, словно сдаваясь, продолжил: – Хорошо, и сколько, по-вашему, нужно времени, чтобы собрать воинов?

Я глянула на стоящего рядом Ворда, ведь именно он разбирался в таких вещах лучше нас всех.

– Месяц, а то и два, – тот мрачно повел плечом, – границы-то немалые.

– У нас нет месяца! – Привратник нервничал, это было удивительно и странно. Его обычная невозмутимость дала трещину, словно хотела отколоться от привычного хладнокровия. – Вы, кажется, не поняли всей серьезности ситуации. Вот-вот защита падет, и тогда ничто и никто уже не будет стоять между вами и такарами, – он ткнул пальцем в сторону. – Нам нужно послать сигнал как можно быстрее! Иначе все будет закончено гораздо раньше, чем этот ваш сар получить одобрение глав...

– Знаешь что... – Кихиро двинулся к привратнику, и я забеспокоилась. Повторения конфликта между ними мне совершенно не хотелось. Тем более я сомневалась в том, что ассуриец сможет победить. – Тебе стоило подумать обо всем этом раньше. Намного раньше.

Я успокаивающе положила ладонь на плечо Кариме. Он был напряжен как струна, но я все же чуть сжала руку, обращая внимание парня на себя.

– Придется рискнуть, Кихиро.

На его лице заходили желваки, я видела, как он хочет возразить. А потому воспользовалась «запрещенным приемом» и тут же ощутила прилив стыда:

– Командир я, и мне решать.

Кариме втянул носом воздух, его глаза потемнели от ярости, но он удержал себя в руках.

– Остается открытым вопрос: как проникнуть к такарам? – Ворд присоединился-таки к обсуждению и кивнул на вражеский купол.

Действительно, вопрос оказался хорошим. Правильным. Снять их защиту не представлялось возможным, а другого пути я не видела.

– Мы уьем разведчиков. – Синеволоосый махнул руками, приблизив к нам изображение пустыни и стана такаров.

– Разведчиков? – Мы переглянулись, так как слышали об этом впервые.

– Два раза в месяц они высылают своих разведчиков, – словно не замечая нашей растерянности, продолжал привратник, а мы наконец увидели их.

Край сферы поднялся, являя нашему взору окраину города. Не знаю, чего я ожидала, слушая рассказ синеволоосого, но когда привратник показывал нам цель назначения, мы видели лишь саму цитадель на пустом фоне «голограммы». Но теперь перед нами лежал раскинув-

шийся город. И такого мы не ожидали: высокие, блестящие здания, покрытые стеклом и чем-то очень похожим на металл. Они переливались на солнце, отбрасывая тысячи бликов. По воздуху носились летательные аппараты вроде той, что рухнула на границе, но компактнее и более вытянутой формы.

– Что это? – услышала я удивленный голос Кихиро.

– Это их мир, – мрачно отозвался привратник, – полный железа и огня.

Картинка немного сместилась, а мужчина продолжил: – Они регулярно проверяют состояние почвы, берут пробы воды, следят за нами. Всюду расставлены датчики теплового слежения. Два раза в месяц две разведывательные капсулы вылетают и возвращаются с образцами почвы и того, что может уже на ней прорасти.

Из странного сказочного города и правда показались два летательных аппарата. Через некоторое время они оба вернулись и снова скрылись за куполом.

– Мы собьем их, перепрограммируем систему управления и вернемся вместо такаров. По моим подсчетам следующий патруль появится через сорок два часа, меньше чем через двое суток.

Даже ребенку сразу бы стало очевидно, что наше вторжение такары довольно быстро обнаружат и тогда убьют уже нас. Идея мне нравилась всё меньше, и кажется, Кариме оказался прав – это самоубийство.

– Нет, если будем действовать по плану, – отозвался на мои мысли привратник.

Я даже не обратила внимания на очередную бесцеремонность этого существа. Именно существа, так как человеком я его воспринимать уже не могла.

– Так себе план. – Кихиро скрестил руки на груди. – Если у них там все еще более... – он покрутил пальцем в воздухе, подбирая слова. – ...мощное, чем тут у тебя, они поймут, кто мы, в два счета.

– Главное, действовать сообща. – Синеволосый свернул карту, невозмутимо смотря прямо на ассурийца. – И слушать меня.

Я сделала глубокий и излишне громкий вдох и обвела взглядом ребят, как бы прося прощения за свое решение, так как уже не оставалось никаких сомнений – мы шли на верную смерть.

Рассвет застал нас на поросшей мелкой травой площадке перед башней. Это был небольшой инструктаж перед вылетом, больше похожий на демонстрацию новых игрушек толпе детишек. По крайней мере, я себя именно так и чувствовала, слушая наставления привратника.

Для любого воина, солдата или патрульного подобные вещи стали бы просто находкой. Даже Кихиро был впечатлен, хоть и старался возвести себя в ранг самой невозмутимости.

Мы встали полукругом, наблюдая, как сверху, со стороны западной башни, к нам спулся летающий аппарат.

– Это флайер, – пояснил привратник.

Флайер имел уже виденную нами ранее форму капли. Только «хвостик» у нее смотрел вверх. Прозрачная передняя часть была выпуклой, сужаясь к заднему основанию, и просто отъезжала, открывая доступ внутрь, где уже располагались два сиденья, одно за другим. Управлялись они как вручную, так и голосом, что было просто восхитительно. Каждый флайер подчинялся только своим пилотам, и нам с Кихиро пришлось пройти первичную идентификацию. Сканер, как объяснил привратник, ввел наши данные по сетчатке глаза и голосовому тембру, и теперь я поняла его слова о перепрограммировании такарских флайеров. Мне было немного странно, как быстро я адаптировалась ко всему новому. Технологии больше не пугали, наоборот, я действительно чувствовала, что могу ими управлять с помощью своей энергии и воли.

– Система будет четко выполнять все ваши приказы, в ней содержится вся необходимая информация. Геоданные, навигатор... Она также способна сканировать местность. Управление

интуитивное. То есть это и правда было потрясающе, все, что говорил призрак, с легкостью откладывалось в моей памяти, словно я и раньше все это знала.

– Флайеры также оснащены оружием, – сбоку и спереди выдвинулись черные продолговатые штыри с отверстиями в центре, – не самым мощным, которое в настоящей войне вряд ли выдержит, но отстреливаться можно. И все же...

Он повернулся к Йодеру.

– В кабине лежит оружие, достань его.

Ворд перегнулся через сиденье и извлек довольно громоздкую штуку, похожую на палку с двумя короткими рукоятями снизу.

– Лучеметы. Стреляют высокозарядными частицами, способными прожечь любую поверхность. Просто целитесь и жмете на спусковой курок. Если цель перед вами, то промахнуться просто невозможно.

Мы молча переглянулись, ощущая себя просто невероятно глупо. Привратник, будто не замечая наших взглядов, продолжал говорить. В его руках появилась точно такая же, как и у Ворда, штукавина. Он развернулся вполоборота, демонстрируя нам свое оружие и показывая, как именно надо стоять, как держать и куда ставить пальцы. Мгновение, и из ствола, как он назвал эту часть лучемета, вырвалась прямая струя странного яркого зеленого света. Она врезалась в каменную стену башни и легко прошла насквозь, проделав в ней черную дыру. Ворд восхищенно присвистнул. Он подошел к стене и провел пальцем по отметине, рассматривая.

– И так со всем?

– Абсолютно. Если только такары не создали материал, способный отразить удар.

Я забрала у Ворда оружие и прицелилась. Пальцы ощутили легкую вибрацию, почти незаметную, когда лучемет выстрелил новой порцией света. И правда, ничего сложного.

– Что это? – Ворд выудил из флайера короткую прозрачную трубку с закругленными концами. Внутри, словно подвешенный в воздухе, висел тончайший стержень не толще человеческого волоса.

– Эхолокационная бомба среднего радиуса действия. Поражает только живые организмы, ее сила удара способна вывести из строя работу всех информационных проводников.

Кихиро подошел ближе, рассматривая странное подсвеченное изделие.

– И это значит...

– Она выведет локальную систему из строя. Даже флайеры потеряют возможность подниматься в воздух.

На огромной ладони Йодера колба смотрелась вовсе крошечной и было трудно поверить, что она может нанести столько ущерба.

– Мы с сари установим ее на одной из башен, – превратник протянул руку, выводя голограмму прямо на ней, – на самом верху. Когда Тарина проберется внутрь, произойдет взрыв, и это даст ей время.

– Почему она? – Кихиро почти заслонил меня собой, вызывая тихое раздражение.

– Потому что только ей это под силу. Вас обоих, – превратник демонстративно оглядел моих напарников, – пришлось бы две недели обучать всему, у нее же это в крови. Само ее ДНК запрограммировано на это.

Я решила уже не спрашивать, что за ДНК. И без этого было о чем подумать, к тому же я была полностью согласна с ним. Это моя работа как командира. Не моих людей. Хотя страшно было до ужаса.

– Кариме, – моя рука твердо отстранила ассурийца в сторону, – он прав, и это не обсуждается. Вы подождете нас снаружи и прикроете. Патрульный флайер такаров будет только один, как я понимаю, и значит, лететь придется нам с превратником.

Тот кивнул в ответ, а Кихиро неодобрительно поджал губы, но ничего не сказал.

– Еще кое-что запомните. Надо постоянно быть на связи. В своих флайерах вы найдете гаунтлеты, просто приставьте их к запястью, и они сами застегнутся на вас. Также к ним прилагаются наушники, вставляются в уши, это позволит слышать друг друга на любом расстоянии. Главное, не снимайте гаунты. А сейчас, – привратник сделал жест рукой, указывая нам отойти дальше, – вы должны научиться ручному управлению флайер.

Стараясь ловить и впитывать каждое слово, мы с Вордом и Кариме безропотно приступили к обучению. Незвестные слова, понятия, вещи, совершенно фантастические и, кажется, нереальные. Все это появлялось в нашей общей реальности и поражало в самое сердце, взрывало сознание. Нельзя было останавливаться ни на секунду: только вперед, только новый кивок и новое действие. Неудача, и все с самого начала. Трудно сказать, сколько времени мы провели за штурвалами.

– Просто потяни его на себя! Теперь медленно опускай. Вот так.

Невероятно, но техника слушалась меня, или это мне было легко совладать с ней, но уже минут через пять я легко лавировала между верхушками деревьев, огибая башню. У Ворда и Кариме дело продвигалось медленнее, хотя Кихиро тоже не приходилось жаловаться. Но Йодер был явно не создан для подобных аппаратов, истинное дитя природы. Его флайер кидало и швыряло из стороны в сторону, а про виражи и говорить нечего. Наконец его полет стал более-менее стабильным и ровным, если можно так сказать. По крайней мере, мы перестали бояться, что в очередной заход его просто шарахнет о землю и вместо летательного аппарата останется лишь груда искореженного металла.

Это было ново, совсем по-другому, чем все то, к чему мы привыкли. Кихиро и Ворд отнеслись к происходящему настороженно, оно и понятно. Но больше ассириец не перечил и не спорил, хотя его недовольный и настороженный взгляд говорил за него.

– Кихиро, Йодер, – я остановила их перед самой посадкой, – я не хочу тащить вас туда. И сейчас я говорю не как ваш капитан, вы можете и должны отказаться.

Я с замиранием сердца ждала от них ответа. Лишиться двух напарников – значит уменьшить шансы на успех, но и промолчать я не могла. Слишком много эти ребята значили для меня, слишком многое мне отдали. Учили, поддерживали, делили.

– Ты сама сказала, Тари, это наш долг, – прогремел Йодер, – так о чем может быть речь?

– Кроме того, – добавил Кариме, поправляя пряжку, – кто будет прикрывать тебя? Тот синий, что ли? Не смейся, командир. – Он лукаво улыбнулся, глядя на меня из-под удивленно вскинутых бровей. – Куда ты без нас? К тому же ты обещала сдохнуть вместе с нами в одной канаве.

Мои губы растянулись в благодарной улыбке облегчения, и я, не удержавшись, на секунду прикрыла глаза. Они со мной. Как всегда.

Наконец мы погрузились в флайеры. Ручное управление оказалось совсем не сложным, мы дали пару контрольных кругов над башней, чтобы еще раз проверить, что все в порядке и никаких проблем с управлением нет. Кроме того, бортовой компьютер здорово упрощал нам работу, предупреждая даже об изменении температуры снаружи. На моем правом запястье красовался браслет управления электромагнитным полем и защитным куполом. Привратник прочитал мне целую лекцию, прежде чем надеть его. Как ни странно, я все запомнила с первого раза, чем вызвала удивленные взгляды у друзей. Да я и сама себе ежесекундно удивлялась, а странное чувство, что все правильно и так, как и должно быть, немного пугало. Самую малость.

Флайеры легко взмыли вверх, не издав ни звука, и плавно понесли нас вперед. Внизу остались верхушки деревьев и шпили цитадели, и я бы с удовольствием полюбовалась этим совершенно невероятным видом, если бы не наша миссия.

– Как вы там, сари? – голос привратника через переговорник в моем ухе звучал еще более механически, чем обычно.

– Все в порядке, – отозвалась, наблюдая за горизонтом.

– Ты помнишь, что нужно делать?

Я кивнула, но сразу сообразила, что он меня не видит.

– Помню.

Все оказалось так, как и говорил синеволосый. Мы не видели пустыни за пределами нашего мира, только непроходимые леса, покрытые густыми зарослями. Вековые деревья простирались на километры, кое-где высились горы, но ничто не говорило о пустоши за границами. Мы, жители этого мира, никогда не рвались дальше, не искали края земли. Мы всегда знали, что туда нам не нужно, там ничего нет, просто грань, за которую нельзя переступить. Возможно, если бы с той стороны кто-то появился, то это и пошатнуло бы устоявшиеся веками убеждения. Только оттуда так еще никто и не пришел. Пока.

Все, что мы видели и знали, было лишь внешним показателем, ширмой.

Мой навигационный браслет просигнализировал красным, когда мы приблизились к краю купола. Оба флайера неподвижно зависли в воздухе, не двигаясь дальше.

– В чем дело? – Кихиро подался вперед, и я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Подлетели к границе. – Я взглянула на браслет. Данные показывали, что невидимая стена на расстоянии вытянутой руки от нас, но впереди был только голубой горизонт и все тот же лес.

– Я ничего не вижу. – Ассуриец, как и я, всматривался через стекло, отгораживающее внутреннее пространство флайера от внешнего мира. Я мысленно махнула рукой и собралась уже набрать код деактивации защитного поля, как внезапно кое-что увидела. Сначала я приняла это за блики через стекло, солнечные отблески, но потом поняла, что ошиблась. Это были не блики. Прямо перед нами мерцала невидимая граница, время от времени переливаясь радужными всполохами. Только внимательно приглядевшись, можно было заметить эти «помехи». Кариме тоже увидел купол.

– Почему мы никогда прежде не натыкались на эту преграду?

– Не знаю, – прошептала я, почти любуясь на грань, на протяжении тысячелетий разделяющую нас от реальности. И снова в голове закружились все те мысли, что роились там секунды назад.

– Потому что не должны были, – ответил за меня синеволосый. Ответ меня озадачил, но все вопросы я решила оставить на потом. – Сари?

Я набрала код деактивации, и через секунду из браслета донеслось уведомление: «Деактивация завершена».

Мерцание исчезло, и флайеры беспрепятственно полетели дальше, оставив за собой вновь сомкнувшийся занавес. А там...

Под нами лежала выжженная земля.

Глава 3

Пустая, потрескавшаяся серо-жёлтая, с редкими торчащими кустарниками, похожими на высохшие скелеты, земля. Трудно представить, что когда-то здесь была жизнь. Все, что осталось, это какие-то растения, которые мужественно пробивали себе путь через радиацию и выгоревшую почву. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, словно собственной кожей ощущая боль планеты, ее агонию и медленную смерть. Люди, животные, деревья, птицы – все это погибло за секунды, превратившись в ничто, будто никогда и не существовало.

– Высшие... – голос Кихиро был непривычно тих. – Что же вы наделали...

Впереди высился второй купол, но в отличие от нашего, он мерцал сильнее, словно плотность его была выше. Если защитные поля вообще имеют плотность. Что-то подсказывало мне, что причина была в достаточном количестве энергии. Молчание привратника на мои мысли только подтвердило эту догадку. Получается, что у такаров такой проблемы, как у нас, нет? Как же они умудрились сохранить столько энергии за стол долгое время? И опять никто мне не ответил.

Прикидывая расстояние, я поняла, что с флайерами нам крупно повезло, на летающих аппаратах мы пересекли эти километры за считанные минуты.

То тут, то там из земли выступали тонкие металлические подпорки с овальными штуками сверху. «Тепловые датчики!» – Я заволновалась. Они ждали нас и ожидали нападения, а что если мы просчитались по-крупному?

– Привратник, ты уверен в тепловых глушителях? – Я лавировала между шестами, стараясь не задеть ни один. – Может, стоит подняться выше?

– Нет, – раздалось в ухе, – выше нас засекут визоры. Все в порядке, сари, если до сих пор не начали обстрел, значит, не заметили.

Я хмыкнула. С его логикой не поспоришь, и все же я старалась ничего не упустить из виду.

– Не подлетай слишком близко, – голос синеволосого прозвучал несколько напряженно, – облетим их со стороны и засядем за теми насыпями.

Впереди виднелись довольно большие холмы из песка и мелкого шлака, должно быть, нанесенного ветрами. Они вполне могли стать укрытием для наших аппаратов, так что мы обогнули купол на довольно большом расстоянии, чтобы не попасть в поле их видимости и бесшумно приземлились за насыпями. Очень хотелось увидеть чужой мир поближе, хотя такая возможность мне скоро и представится. Но скорость полета была слишком высокой, а радиус нашего обхода большим, так что я смогла уловить сквозь плотную стену только здания. Очень много высоких зданий.

Флайеры подняли небольшие клубы пыли, мягко опускаясь на желтоватую поверхность. Уровень радиации судя по показателям на панели и правда был минимальным, но я помнила, какой урон она могла нанести, так что я запретила выходить и Кихиро и Йодеру без масок. Выбравшись наружу, первая ступила на потрескавшуюся почву. Легкий ветерок сыпал песок на мои сапоги, и даже сквозь ткань одежды я ощущала, что он довольно горячий. Следом показались ассуриец и Ворд. Кариме опустился на колено, касаясь пальцами земли.

– Осторожно, Кихиро. – Я предостерегающе двинулась к нему. – Мы не знаем, насколько оставшийся процент радиации вреден для нас.

Парень бросил на меня нечитаемый взгляд, но с колен поднялся и отряхнул ладони.

– Ты начинаешь говорить, как он, – бросил кивок в сторону привратника, – и это меня пугает.

Почему-то меня задело его слова, Кихиро словно разделил нас на два лагеря, и мне это не нравилось. Но сейчас было не время и не место выяснять отношения, так что я резко развернулась и направилась к пригорку с визором в руках.

– Просто будь осторожнее, – сухо кинула парню на ходу.

Замечательная эта вещь – визор. Никогда бы не подумала, что в мире существуют такие. Он мог уменьшить абсолютно любое расстояние так, будто предмет стоит прямо перед тобой. Незаменимая штука в походах, да и в самом патрулировании по сути. Я улеглась прямо на горячий песок, разглядывая блестящий вдалеке серебристый купол. Теперь я могла видеть немного больше, чем в полете, но все равно завеса очень многое скрывала. По бокам от меня расположились Ворд и, что удивительно, привратник.

– Что скажешь? – Йодер тоже рассматривал сферу.

– Скажу, что шансов у нас маловато. Мы спланировали, как попасть внутрь, но как потом выбраться? Твой план слабоват. – Я посмотрела на привратника. Накануне мы в деталях обсудили и побег, и все прочее, но чем больше я смотрела на очертания города сквозь завесу, тем больше начинала сомневаться. Не очень хорошее качество для капитана, однако я не хотела рисковать жизнями своих друзей попусту.

– Всегда есть погрешности, – синеволосяй оглянулся вокруг, будто убеждаясь, что за нами не следят, – но мы должны сделать все, что в наших силах. Абсолютно всё, сари, – с нажимом повторил он, глядя мне прямо в глаза.

И это привело меня в некое смятение. Мы прилетели сюда с твердым намерением рискнуть собой ради победы, но только сейчас я осознала, что не могу пожертвовать своими друзьями. Неужели я совершила ошибку и поторопилась?..

Меня разбудил Ворд, его широкая ладонь мягко трясла меня за плечо.

– Что такое? – Я схватилась за оружие. Привратник выдал нам лучеметы, разрезающие камни, как масло. Но я все равно оставила при себе свои кинжалы, как и Кариме с Йодером.

– Их разведчики вылетели пару минут назад.

– Ночью? – Я вскочила на ноги и бросилась к флайеру.

– Все идет даже лучше, чем я предполагал, – отозвался привратник. И я прекрасно его поняла.

– Активировать систему защиты. – Я взялась за штурвал, поднимая аппарат в воздух.

– Защита активирована. – На панели один за другим включались сигнализаторы, указывающие уровни повышения камуфляжного состояния флайера. – Плазменный кастер в исправности, включена система невидимости в оптическом диапазоне. Включена система невидимости в радиодиапазоне. Активирую режим ночного видения.

Я бросила быстрый взгляд на другой флайер, в котором летели Привратник и Ворд. Как и предполагала, он исчез прямо в воздухе. Теперь нас смогут обнаружить только высокочастотные визоры, но они не предусмотрены в таких маленьких аппаратах, как наши. Или как в патрульном флайере катаров.

Мы низко зависли над землей, вглядываясь в зеленоватый экран монитора. К нам и правда приближался такарский патрульный флайер, я видела его очертания на экране. Но он отличался от наших аппаратов. Более плоский, с двумя загнутыми назад крыльями, он был больше похож на боевую машину, чем на исследовательский носитель. Он достиг нас за пару минут и пролетел мимо, так и не заметив. Я двинулась следом, несильно набирая скорость и видела, как привратник сделал то же самое, обогнув такар с другой стороны. Теперь мы летели по обе стороны, бок о бок с вражеским аппаратом. Миновав равнины с их кустарниками-гигантами, вылетели к руслу реки. Вернее, это был маленький, крошечный ручеек, протекающий по трещине. Неизвестно, откуда он брал начало, но увидеть здесь воду было просто удивительно. Я решила, что такары собираются взять пробу воды, когда их флайер начал сбрасывать скорость и снижаться.

– Приготовься, – тихо шепнула я Кихиро, не сводя глаз с катаров.

Они приземлились в паре метров от узкого ручья, аппарат мягко коснулся земли и двигателя заглохли. Мы висели неподалеку, не спеша последовать их примеру. Я напряженно сжимала в руках лучемет, следя за вражеским флайером. Лобовой слайдер плавно скользнул назад, открывая выход, и мы с Кариме замерли.

Мы ожидали увидеть кого угодно, монстров с голограммы, чудовищ на двух лапах и с парой голов, но оказались совершенно не готовы к реальности, просто обрушившейся на нас. Из флайера вышли... люди.

Обычные люди, как мы с Кихиро, в обтягивающих серых костюмах и с цилиндрическим предметом в руках. В отличие от нас, масок на них не было. Видимо, они не боялись заражения. Мы с ассурийцем растерянно переглянулись.

– Это люди, – одними губами прошептал он. Я кивнула.

– Привратник, – мой голос дрогнул, – они не катары. Ты уверен?..

Синеволосый не дал мне договорить, их аппарат внезапно появился в режиме видимости и стал стремительно снижаться. Мне ничего не оставалось делать, как последовать его примеру. Люди заметили нас практически сразу, они кинулись обратно, но флайер привратника и Ворда перекрыл им путь, опустившись прямо между ними и их капсулой. Мы с Кихиро оказались позади, тем самым полностью лишив патрульных возможности бежать. Они прекрасно поняли это, оглядываясь на нас и поднимая оружие.

– Лучше не стоит, – я прыгнула на землю, – нас больше, и вы окружены.

Люди молчали, только смотрели настороженно, не опуская оружия. Только я не замечала в них агрессии. Подала знак Кихиро, чтобы тот не открывал огня.

– Вы понимаете меня? – Возможно, они не знали нашего языка, что было весьма вероятным. Но к моему большому удивлению, один из них медленно кивнул, опуская дуло лучемета вниз.

– Тари, – Кариме подошел ближе, бросая на меня взволнованный взгляд.

– Они понимают тебя, – голос Ворда тоже был полон изумления, – что будем делать, командир?

Мой мозг пытался анализировать происходящее. Разумеется, под куполом такаров на момент трагедии оставались люди, но мы-то были уверены, что все они погибли, были уничтожены этими чудовищами. Только прямо перед нами стояло живое опровержение этой теории: люди, живые и вполне здоровые, еще и явно говорящие или как минимум понимающие наш язык. Что же там у них происходит?

– Не... – Слово «стрелять» прервал выстрел. Желто-зеленый луч прошел сквозь голову первого патрульного, мгновенно оставив после себя черную зияющую дыру.

– Не стрелять! Не стрелять! – Я отшатнулась, стараясь не попасть под обстрел. Напарник погибшего патрульного развернулся, вскидывая свой лучемет, но через мгновение и он упал навзничь. Из ран погибших не сочилась даже кровь, только тонкая струйка дыма поднималась из прожженных дыр.

– Какого низшего?! – я накинулась на привратника, опускающего уже ненужное оружие. – Ты должен был слушать мои приказы! Ты убил их!

– Иначе они бы убили нас, – холодно отозвался синеволосый. – Моя задача охранять тебя, несмотря ни на что, сари, а этим существам нельзя доверять.

– Каким существам?! – Кихиро готов был ударить его, если бы мог. Его трясло от злости, едва сдерживаясь, он подошел почти вплотную к привратнику. – Это были обычные люди.

– Только с виду, – синеволосый спокойно смотрел на ассурийца, чуть сощурился глазами и поджав губы, стараясь удержать маску и не выдать ни капли презрения. – Неизвестно, что с ними сделали такары. Рисковать не имело смысла.

Кихиро молчал, только гуляющие желваки выдавали его злость и гнев.

– Нужно двигаться дальше, – подошедший Йодер положил сильную ладонь на плечо другу, успокаивая, – нам нельзя останавливаться. Не сейчас.

Я присела, сдерживая приступ тошноты и осматривая тела, ища хоть какие-то признаки генетического вмешательства, как говорил привратник, но ничего такого не находила. Самые обычные: две руки, две ноги. Пропорционально сложенные тела, высокие лбы, темные волосы. Ничего необычного. Возможно ли, что такары просто использовали их в качестве рабов? Я поднялась.

– Впредь я хочу, чтобы все подчинялись моим приказам. – Я посмотрела на привратника. – Это касается всех.

– Прошу прощения, сари. – Но сожаления в его голосе не было.

Кихиро обошел синеволового.

– Я бы сказал тебе, что ты можешь делать со своими извинениями.

Синий не ответил, он указал на тела.

– Пора приниматься за дело. Снимайте комбинезоны.

В восторге я не была, но это тоже являлось частью нашего плана. Поэтому я молча с помощью Йодера раздела одного из патрульных и принялась раздеваться сама. Все тактично отвернулись, но мне было не до стеснения, я быстро переоделась, влезая в эластичную ткань, которая тут же облепила мою фигуру, словно сшитая на заказ.

– Готово. – Я застегнула тонкую, едва заметную молнию до самого горла и только после этого осознала, что не испытала с застежкой никаких проблем. Хотя видела я ее первый раз в жизни.

Насчет привратника можно было не волноваться, он визуализировал образ другого патрульного на себя, так что теперь выглядел точно как убитый. Мне даже стало немного не по себе при виде точной копии мертвого мужчины.

– Пора двигаться. – Я направилась к патрульному флайеру, лишняя раз напоминая себе следить за синим, чтобы тот не стал причиной новых проблем. Меня злило его неповиновение и убийство невинных, а то, что несчастные были невинными жертвами, я даже не сомневалась. Они просто делали свою работу.

– Делай, что должен.

Система управления такарского аппарата немного отличалась от нашей, больше «тачпадов», больше навигационных указателей, даже штурвал был другой формы. Мужчина коснулся панели, и мы услышали механический голос, объявляющий о входе в систему. Из пальцев привратника потянулись тонкие, едва заметные нити, похожие на волны. Они проникали внутрь панели, перепрограммируя всю матричную память, заставляя систему считать своими пилотами нас. В первое мгновение, когда эта информация пронеслась в моей голове, я чуть не подавилась воздухом, но секунду спустя справилась с удивлением, заталкивая мысли об этом как можно глубже. Словно искра вспыхнула в моем мозгу – это не мои мысли.

– Пожалуйста, займите место пилота для дальнейшей идентификации, – наконец произнес приятный женский голос, похожий на человеческий, лишенный механических ноток, присущих моему вынужденному напарнику. Мы сели в кресла, расположенные рядом друг с другом, а не один за другим.

– Пожалуйста, назовите себя.

Как и у нас на борту, все реагировало только на тембр голоса. Это было не лишено своих минусов, если, например, у вас простуда или вы ранены в ходе боя, то воспользоваться своим флайером вряд ли удастся. Но вот если придется срочно бросаться в погоню или еще хуже – скрываться от нее, тогда не придется проходить сканирование сетчатки глаза или еще что-то в этом роде. Для таких незначительных летательных машин это самое то, думаю.

Так как было только два места, лететь должны были мы с синеволосым. Йодер и Кихиро оставались ждать нас на границе.

– Я не видел у патрульных ни браслетов, ни других предметов дистанционного управления. Значит, все находится здесь, – синеволосый постучал пальцем по панели, – и еще. Хорошо запомните все, что я говорил.

Я кивнула, пристегивая широкий ремень безопасности.

– Я все помню.

– Мы будем ждать здесь. – Ворд чуть сжал мой локоть. – Будь осторожна, Тари.

Я снова кивнула, пытаясь ободряюще улыбнуться. Кариме хотел что-то сказать, видела по его глазам, но промолчал. Просто смотрел мне прямо в глаза.

– Тогда встретимся на границе, как договаривались.

Глава 4

Мы летели прямо к куполу такаров. Сердце колотилось как сумасшедшее по мере нашего приближения. Мы, должно быть, безумцы, раз согласились на подобное без подкрепления, без защиты, направляемся прямо в самое сердце вражеского стана.

Я глянула на панель управления.

– Убрать защитное поле.

Переливчатая сфера опустилась вниз, открывая нам доступ, и вновь поднялась, стоило только флайеру пересечь границу. Взору предстал совершенно другой мир, полный неизведанного и необычного. Мы пролетали над верхушками деревьев, таких же зеленых и высоких, как у нас, и нигде ни следа разрухи и запустения. Только впереди высились пики зданий, сверкающих, словно увиденные мной ранее звёзды. Когда закончилась казавшаяся бесконечной линия зеленых лесов, я увидела город, что был наполнен огнями и светом, манящим взгляд и ослепляющим меня даже отсюда.

– Ты говорил, они разрушают все, к чему притрагиваются. – Я глянула на привратника, ни один мускул не дрогнул на его лице, он равнодушно глянул вниз.

– Так оно и есть. Ты уверена, сари, что все, что ты видишь, не есть обман зрения? Посмотри на меня, я реален для тебя и в то же время не имею физического тела. Не все, что видит глаз, является непреложной истиной.

Я не успела ответить, в наушнике раздался небольшой треск, словно шум издалека.

– Триста ноль девять, вы пересекли защитное воздушное пространство. Вернитесь в Центр для обработки данных.

Привратник переключил флайер в режим автопилота.

– Система, покажи кратчайший путь до Центра.

На экране появилась карта, обрисованная темно-зеленым контуром, на которой двигалась красная точка. От нее тянулась такая же линия, лавируя между многочисленными квадратами, пока не остановилась на мигающем треугольнике.

– Кратчайший маршрут до Центра проложен.

– Увеличь масштаб. – Нужно было убедиться, что мы на правильном пути. У нас был только один шанс сделать это, ошибиться нельзя. Хотя идея и казалась сумасбродной с самого начала.

Мигающий треугольник стремительно менял очертания, на глазах превращаясь в полноценное здание. Перед нами была цитадель, под которой, согласно словам синеволового, находился корабль такаров. Значит, именно там был централизованный технический и исследовательский пункт. Именно он был нашей конечной целью.

Внизу замелькали огни, мы пересекли зеленый ландшафт и подлетели к окраине города. Меня почти ослепило количество света самых разных оттенков и яркости, словно под нашими ногами был тот самый космос, где каждая светящаяся точка означала будущую эволюцию. Вблизи здания оказались еще выше, чем думалось мне ранее, многие из них были сделаны будто из цельного стекла с металлическими перегородками. Я никогда ничего подобного не видела, да и представить такое не могла.

Под нами пролетало множество флайеров, разнообразие их размеров и форм поражало: эллипсообразные, вытянутые, плоские, даже квадратные. Некоторые имели строгие плавные линии, другие выглядели словно ярмарочные коробки с конфетами. Башни, больше похожие на скульптуры, уходили своими пиками высоко в небо, и мне были видны обрывки облаков, тонким туманом зацепившиеся за зеркально-стальные перекрытия.

Я прикрыла на минуту глаза, давая им отдохнуть. Теперь у меня появилось еще больше вопросов, чем было до этого. Определенно, здесь жили люди, но мы думали, что такары пере-

били их или превратили в рабов, а их мир представлялся мне разрушенным клочком земли, где ползали одни акриды.

– Так и есть, – сухо ответил на мои мысли привратник, – они рабы. И не знают этого, не живут, а существуют.

Я ничего не ответила, его слова объяснили не так уж много, а мне до рези в животе захотелось узнать этот мир, поговорить с теми, кто населял его. И мне не нравилось, что синево-лосый все время лез в мою голову.

Пока я рассматривала город под нами, флайер подлетел к казался самому монументальному сооружению, какое я когда-либо видела. Оно высилось над всем вокруг словно темный страж в зеркальных доспехах и было в нем что-то мрачное. Я подумала, что при свете солнца все выглядит, должно быть, еще величественнее и внушительнее.

Его огибала широкая стальная лента, на которой легко поместилось бы штук двадцать патрульных флайеров в ширину. «Мост», – догадалась я. Он был подвешен на высоте около тысячи метров над землей, соединяя одну башню с другой, совершенно идентичной своему близнецу. Мы сделали небольшой полукруг, облетев башни, и увидели третью, главную – Цитадель, являющуюся центром этих трех исполинов. Она была раза в два шире и наверняка выше и казалась одним гигантским зеркалом, отражающим пролетающие мимо аппараты.

– Это она, – негромко проговорил привратник, набирая высоту. – Ты помнишь все, о чем мы говорили?

– Да, – тронула кулон на шее, обеспечивающий мне маскировку. Идти туда предстояло без оружия, что немало напрягало и вызывало оправданные опасения. Но и спрятать его под обтягивающим комбинезоном не представлялось возможным, так что оставалось надеяться на удачу.

Где-то в районе солнечного сплетения появилась пустота, наполненная странной болью, мешающей дышать и думать. Казалось, что миллионы бабочек шевелят своими невесомыми крыльями, касаясь стенок живота и заставляя все внутри содрогаться. Страх. Ужас. Вот что это было.

– Я останусь на крыше, будем держать связь. – Он бросил взгляд на подобранный в пустыне контейнер для проб, брошенный патрульными на берегу той самой недоречки-ручья. – Давай назад.

Мы развернулись и двинулись к одной из двух башен-близнецов, флайер коснулся отливающей медью поверхности, и я выскользнула наружу. Площадка размашистой спиралью уходила вниз, огибая здание, чей пик треугольником возвышался над ней метров на пятнадцать. У его основания была дверь, ведущая, возможно, вниз. Именно возле нее я и прикрепила контейнер, зафиксировав каким-то клейким веществом. Внутри контейнера была помещена световая бомба дальнего радиуса действия, которая должна дать мне время, чтобы спуститься под Цитадель. Взрыв отвлечет систему наблюдения, а начавшийся хаос поможет мне скрыться в толпе.

– Полетели. – Измененное лицо привратника было сосредоточенным и напряженным, он и сам понимал, что план далек от идеала, но другого просто не было. Я вырулила к главной башне, ища взглядом место для посадки.

– Там я не смогу тебе помочь, разве что советом. – Мужчина глянул вниз. – Они заметят, что я всего лишь проекция. Я не смогу влезть в главное управление, система меня сразу обнаружит. И не смогу прикрыть тебя, я ничего не смогу. Тебе придется все сделать самой.

Я кивнула, пристраивая машину на похожей на соседнюю площадке.

– Не волнуйся. Я справлюсь.

Наверное, я врала даже самой себе, но мне не хотелось думать об альтернативном исходе. Я должна была, просто обязана справиться.

– Согласно карте лаборатория находится на первом уровне. Все, что тебе нужно, это спуститься на уровень ниже. Вот это карта, так я буду видеть тебя. – Он отвернул мне рукав на запястье и надел гаунтлет.

– Я все помню! – нервно огрызнулась в ответ, а рука механически потянулась проверить кинжалы. – Низшие... Все, я пошла.

Нога уже ступила на площадку, когда привратник схватил меня за плечо, чуть сжав. Я обернулась.

– Ты сможешь, сари. Я знаю.

У меня получилось выжать кривую улыбку в ответ.

Дверь, ведущая вниз по «пожарной лестнице», как гласила табличка, была не заперта. Когда привратник указал мне путь, я спустилась на два пролета, ни разу не задумавшись о том, почему я смогла понять, что именно написано на табличке.

– Сейчас должен быть вход в общий коридор, оглянись, – раздалось уже не в голове, а в правом ухе с закрепленным крохотным передатчиком.

Там и правда оказалась еще дверь, на которой стояли крупные цифры 135. Высшие, это что, количество уровней? Я приоткрыла ее, осторожно выглядывая. В коридоре было пусто. Но вдоль стен размещались стеклянные комнаты, огороженные друг от друга странными перегородками, похожими на жидкий металл. Я вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Люди за стеклянными стенами занимались своими делами, сидя перед широкими, от пола до потолка, экранами. Никто не обращал на меня внимания, так что я беспрепятственно шла по начищенному полу, в котором тусклыми пятнами отражались продолговатые лампочки, закрепленные на потолке.

– Привратник, куда дальше? – прошептала.

– Иди прямо, – голос синеволосого звучал глухо, но его было прекрасно слышно, – Там должен находиться лифт, по одному через каждые пять боксов.

Я не стала терять время и спрашивать, что это значит. Боксами наверняка назывались эти стеклянные помещения, с лифтом разберёмся на месте. И оказалась права; отсчитав пять комнат, я наткнулась на металлические створки, довольно широкие и раза в два выше человеческого роста. Ручки я не видела, только одну-единственную сенсорную кнопку наподобие тех, что имелись во флайере.

– Я... кхм... я, кажется, у лифта.

– Нажми на кнопку вызова, когда двери откроются, зайди и выбери нужный уровень.

Я сделала, как он велел, и через секунду створки разошлись, открывая мне пустую кабину. Я шагнула внутрь, осматриваясь. Все вокруг было сделано из стали и стекла. Все выглядело величественным и безумно красивым.

Внутри лифта лился прямо с потолка прохладный голубоватый свет. Справа находилась панель управления, как я поняла, но очень странная. На ней были не цифры, которые могли бы обозначать уровни, только непонятные мне знаки и закорючки. Я нажала на желтый кружок с цифрой «один».

Двери закрылись и... ничего не произошло. Было такое ощущение, словно я просто стою на месте. Двинувшись вперед, коснулась ладонями тонкой полосы, разделяющей раздвижные двери. Осторожно хлопнула по хромированной поверхности, затем еще и еще, впадая в панику. Ловушка захлопнулась, лишив меня возможности выбраться.

– Сари? Все в порядке? Я вижу, как ты спускаешься вниз.

Я замерла, услышав его голос, и ошалело огляделась. Все-таки мы с этим железным шкафом двигались. Испытав невероятное облегчение, уткнулась лбом в прохладную поверхность и истерично всхлипнула. Низшие, вчера привратник рассказывал о подобных конструкциях!

Он оказался прав, такары были весьма и весьма умны, если построили здесь такой город практически на камнях. И по правде говоря, меня это начинало беспокоить все больше. Если

раньше я считала этих существ в большей степени все же животными с ограниченными способностями, то теперь осознала всю опасность войны с ними. Обладают ли керсы подобными технологиями? Не устарели ли они за тысячи лет, находясь в подвешенном состоянии на орбите планеты? И самое главное, почему такары до сих пор не обнаружили их? Могут ли они выйти в космос? Вопросы, вопросы... Ответы покажет лишь время.

Мои мысли прервали разъезжающиеся двери и в металлический шкаф вошел мужчина. Я сделала шаг назад, прижимаясь спиной к стене и словно прячась под невидимую тень. Внутри все напряглось, пружина, сжатая с самого начала, вновь задрожала.

«Не паникуй!» – Я медленно, очень медленно выдохнула, стараясь не выдать себя странным поведением. Вошедший едва взглянул на меня, безразлично скользнув по мне взглядом. Видимо, подобные патрульные в комбинезонах никого не удивляли. Вошедший выбрал «сто первый». Он повернулся ко мне спиной, держа в руках плоский темный экран.

По большому счету, в его одежде не было ничего странного: брюки и рубашка. Я разглядывала его спину с таким интересом, будто передо мной стоял представитель другой цивилизации, а мое напряжение если и не ушло совсем, растворяясь, то стало не таким концентрированным.

Не знаю, с какой скоростью мы спускались, но наверняка очень высокой. Не прошло и двух минут, как система объявила, что мы уже на пятидесятом. К счастью, больше никто в лифт не вошел, и когда лифт все же достиг сто первого уровня, я осталась в кабине одна.

– Все хорошо?

– Да. – Без привычного оружия я ощущала себя обнаженной, мои ладони привыкли к легкости кинжалов и теперь все было... странно и неправильно.

Мне казалось, прошла целая вечность, когда наконец двери раскрылись на первом уровне. Этот коридор отличался от уже виденного ранее только отсутствием прозрачных стен, правда, людей в боксах находилось значительно больше и половина из них была одета в такие же комбинезоны, как на мне, или в белых халатах. Они безразлично скользили по мне взглядами, тут же возвращаясь к своим делам.

– Направо.

Привратник вел меня коридорами мимо стандартных межкомнатных окон, за которыми как муравьи копошились люди. В другое время мой ум сторал бы от любопытства, желая приоткрыть завесу тайн, которые были от нас скрыты, но сейчас на подобные желания не было времени. Я следовала словам привратника, стараясь невозмутимо и беспристрастно реагировать на все, что происходило вокруг, пока не пришла куда нужно. Передо мной оказалась уже знакомая с виду дверь с простой табличкой, изображающей ступени лестницы. Как я и ожидала, она вела вниз. На подуровневый этаж, куда просто так на лифте я спуститься не могла. Эти двери не запирались и не имели автоматического замка или чего-то в этом духе. Запасной выход на случай пожара или чрезвычайной ситуации должен быть простым и доступным, если систему перемкнет и все другие пути будут заблокированы.

Спускаться пришлось довольно долго. Мне уже начало казаться, что конца у этой лестницы нет, как увидела очередную серую дверь с теми же непонятными знаками, что и в лифте.

– Я на месте.

– Отлично. – Чем ниже был уровень, тем глуше и дальше звучал голос привратника. – Я активирую бомбу. У тебя будет около пяти минут, прежде чем они обнаружат пропажу, и всего три минуты, чтобы найти передатчик. Ты хорошо запомнила?

– Да. – Я сделала глубокий вдох и принялась отсчитывать. – Пять... четыре... три... два... один.

Глава 5

Я не слышала взрыва, но его почувствовало моё тело. Словно мощная невидимая волна ударила меня в солнечное сплетение, впечатав в стену, к которой я и так прижималась изо всех сил. Желудок сжался, к горлу подступила тошнота, а голова, казалось, вот-вот разлетится на куски. Сердце ускорило свой ритм, и я начала задыхаться, как тогда в лифте. Легкие просто не успевали качать воздух и насыщать кислородом бежавшую по венам кровь.

Я прикрыла уши руками, потому что на мгновение мне показалось, что барабанные перепонки просто лопнут. И даже не почувствовала, как из носа потекла тонкая красная струйка. Эхолокационная бомба, разрывающая ультразвуком на своем пути все живые ткани, превратила людей в заминированной башне в кровавый фарш и на четыре минуты выключила в ней всю систему безопасности.

– Они не люди... они не люди... они не люди... – беззвучно шептала я, стараясь отгородиться от чувства вины за их смерть.

Взрыв породил цепную реакцию и за сотые доли секунды замыкание, как вирус, пробежало по видимым и невидимым проводам, прекратив и застопорив всю работу в системных блоках. Лифты встали, компьютеры отключились, перестали работать вентиляционные шахты, не запускался даже запасной генератор. И это была моя лазейка.

– Сари? Сари! – через гул в ушах до меня не сразу долетел голос привратника. – Ты в порядке?

– Да, – коротко выдохнула, поднимаясь на ноги, – я вхожу.

Дверь, как и ожидалось, была заперта и отпиралась только изнутри. Над ней размещался небольшой глазок видеонаблюдения, которое теперь тоже вышло из строя. Я затарабанила в гладкую поверхность, едва ли не сотрясая ее.

Через секунду дверь открылась и в проеме показалась рука, держащая наготове оружие. Я ухватила за запястье, блокируя возможность нажать на спуск, вклинилась всем корпусом между косяком и полотном. Согнув колено, толкнула дверь ногой, распахивая ее настежь. Мой кулак попал ему в горло, травмируя трахею, а следующим движением я выхватила чужой пистолет и, не давая себе времени на раздумье, выстрелила. Человек упал как подкошенный, половину его лица просто снесло, оставив изуродованное месиво. Это оружие работало гораздо грубее, чем лучемет, из которого мы убили патруль.

Я отвернулась, быстро перешагивая через тело и врываясь внутрь. Система безопасности должна была предупредить всех о возможности повторения взрыва и организовать срочную эвакуацию, но так как все локальные сети дали сбой, единственное, что говорило о происходящем, был мигающий красный свет под потолком, отвратительно бьющий по глазам.

«Если хочешь выжить – стреляй первой!» – сказал привратник, и я так и сделала. Три охранника внутри, минус один у входа, уже убитый мной, и шесть человек в белых халатах. Ученые опасности не представляли, но они могли поднять тревогу, в то время как каждая свободная минута была на вес золота. Двое оставшихся охранников вскинули лучеметы при виде меня, а я тут же нырнула вниз, прикрывшись приборными панелями, расположенными по кругу в центре комнаты.

Стрельба сразу же прекратилась, видимо, боялись повредить оборудование. Люди тоже попадали вниз, кто-то побежал к двери. Это было плохо. Я нырнула в сторону и, заметив движение, прострелила колено первому бугаю в форме. Он глухо вскрикнул, падая, а следующий выстрел пришелся уже в его правый глаз.

– Сари?!

– Я немного занята, – тяжело дыша прошипела я сквозь зубы. – Не сейчас...

С моим лучеметом творилось что-то неладное, я повертела его из стороны в сторону, не понимая в чем дело. Чутье взвыло, подсказывая, что опасность близко, я вся подобралась, пробираясь между стойками. Замерла за одной из них, прислушиваясь к осторожным шагам в тяжелых ботинках. Я заметила его носок прежде, чем весь ботинок целиком, и этого было более чем достаточно. Перехватив лучемет на манер дубинки, замахнулась и изо всех сил ударила прикладом по коленной чашечке солдата, выбивая ее ко всем низшим.

Он даже не вскрикнул, падая, и в любой иной ситуации это бы меня даже восхитило. Я снова занесла над ним оружие и, не давая ему опомниться, молниеносно нанесла еще один удар в висок. Одного сильного удара в нужную точку было вполне достаточно, чтобы если не убить, то лишить человека сознания. Из его уха и носа потекли ниточки крови. Я отвернулась, теперь обратив свое внимание на спрятавшихся ученых.

– Все в порядке. Я снова тут...

– У тебя мало времени! – Привратник был, по-моему, напряжен еще больше, чем я. – Уходи отсюда.

Я забрала лучемет у мертвого солдата и ещё раз огляделась. Один из спрятавшихся кинулся из своего укрытия к двери.

– Не стоит, – направила на него лучемет, – я выстрелю.

Мой тон говорил сам за себя, и угроза, звучащая в нем, подействовала безотказно. Бежавший замер на полпути, поднимая руки в знак повиновения, совсем молоденький, почти мальчишка. Я направила к нему, бросая предупредительные взгляды на остальных. Кажется, до них дошло, что я решительно настроена.

– Что вам нужно? – трансер добросовестно справлялся со своей работой, складывалось ощущение, что я знаю чужой язык с колыбели. – Прошу, не убивайте, я простой научный сотрудник.

Ну конечно, «простые научные сотрудники» сидят в скрытой системе управления? Я схватила его за ворот, таща к многочисленным сенсорным кнопкам и прочей малопонятной атрибутике.

– Передатчик.

– Что? – Я едва успела подхватить его, когда он споткнулся. Провела ладонью над гаунт-летом, включая голограмму, на которой медленно вращался передатчик. Мне не приходилось его видеть, но привратник постарался, справедливо полагая, что глаз специалиста довольно быстро распознает детали. И кажется, так и было. Парень на секунду замер, потом бросил на меня короткий взгляд. Он Замотал головой так активно, что мне показалось, она вот-вот оторвется.

– Я не знаю, о чем вы... Я не...

Молча приставила лучемет к его голове, убивать больше не хотелось, но если он не оставит мне выбора...

– Я могу перебить вас всех. Мне плевать. Говори, где передатчик, – медленно и четко произнесла я, пытаясь донести до глупого мальчишки смысл.

Парень побледнел, его зрачки расширились. Ему было страшно, я видела, но губы, сжатые в тонкую линию, говорили за него.

– Хорошо, – я отвела руку в сторону и выстрелила не целясь. Зеленовато-желтый луч пробил дыру в металлической обшивке, – я убью их одного за другим. На твоих глазах.

Навела оружие на одного из его коллег, собираясь снова выстрелить.

– Хорошо, хорошо, не делайте этого, – голос парня дрогнул.

Конечно, многие скажут, что нет ничего страшнее, чем собственная смерть или угроза этой смерти. Но по-настоящему страшным может быть только осознание того, что ты стал причиной чужой смерти. Осознание и бесконечное разрушающее, заставляющее гнить заживо чувство вины перед теми, кто погиб по твоей вине.

– Пошевеливайся! – рыкнула я.

Он поспешно стал набирать что-то на панели управления, на экране перед ним замелькали цифры и непонятные знаки.

– Тари! Уходи оттуда немедленно! Ты слышишь меня? Система перезагрузилась, сейчас тебя обнаружат все видеорегистраторы!

– Я слышу. Дай мне минуту. – Справа от нас в стене раздвинулись небольшие створки. Я потащила парня туда.

– Нет у тебя минуты! – привратник почти кричал, взрывая мою голову. – Беги!

Я кивнула на многочисленные провода и заклепки в образовавшийся нише. Парень набрал код на одной из створок и из дебрей тонких проводов показался небольшой стальной ящичек размером с указательный палец, тонкий и плоский, как десяток бумажных листов.

– Привратник, он у меня, – выдохнула, забирая передатчик с подставки. – Я выхожу.

Уже подбегая к двери, я почувствовала неладное. Мой затылок обдало холодом и волоски на коже под эластичным комбинезоном встали дыбом. Я резко обернулась и меня ослепил яркий луч.

Тело, закаленное долгими тренировками, отшатнулось в сторону, и на том самом месте, где я была секунду назад, на стене остался выжженный след от лучемета. Моя рука, рука командира патруля, не дрогнула, повинувшись инстинктам. Почти не осознавая произошедшего, я выстрелила в ответ, видя перед собой цель, грозившую мне опасностью. И не промахнулась. Мои кинжалы всегда поражали цель, я не ошиблась и на этот раз. Молодой ученый упал навзничь, выронив из рук лучемет. На его груди расплзлось кровавое пятно.

– Глупец! – рыкнула я, чувствуя горечь на языке с привкусом досады.

«Ты убила невинного».

«Снова».

«Я подумаю об этом потом».

Едва я выскочила на пожарную лестницу, как включилась система оповещения.

– Несанкционированное вторжение. Несанкционированное вторжение.

Завыла сирена, возвещающая, должно быть, обо мне. Ноги понесли вверх, позади послышался крик и топот – главные двери теперь были открыты, и охрана прорвалась внутрь.

– Куда?! Куда дальше? – Я нагнулась, поместив тонкий передатчик сбоку в ботинок, фиксируя его между берцем и эластиком штанины.

– Пятый этаж, второй кабинет справа.

Но уже скоро преследователи стали меня нагонять. Их было человек пять, но я знала, что за ними следует подмога, время поджимало. Я перегнулась через перила, открывая огонь по поднимавшимся солдатам, они отпрянули к стене, но двоих я все же зацепила. Мимо меня пролетели желтоватые лучи, плавя перила лестницы. Не давая им опомниться, я перемахнула вниз, сбивая с ног того, что был посередине. Мой приклад пробил прозрачный щиток шлема, разбивая переносицу солдата, и не убирая лучемет, я выстрелила, снеся другому и шлем, и полголовы в придачу.

– Тари!

– Почти на месте, – прохрипела я, взбегая вверх и рывком распахивая дверь на пятый этаж.

Люди в спешном порядке покидали уровень, направляясь к лифтам, и выглядели они не самым лучшим образом. Видимо, и на них подействовала волна взрыва. Стены здесь тоже были полупрозрачными, так что через них я прекрасно видела большие, от пола до потолка, окна, у которых, казалось, не было даже рам.

В нужном мне кабинете никого не было, все покинули свои рабочие места. Я подошла к окну и ощупала его, это было не стекло, а какой-то более плотный материал. Удары на него не подействовали, так что пришлось снова воспользоваться лучеметом. От выстрела на

стекле образовалось аккуратное круглое отверстие и больше ничего, ни трещин, ни разломов. Я отошла на несколько шагов назад, целясь получше, и лучом «вырезала» круг на прозрачной поверхности.

– Торопись! – За окном завис флайер с поднятым слайдером.

С силой ударила в центр образованного лучом круга, выбив его, и отбежала назад, готовясь к прыжку. За моей спиной раздались громкие голоса, и я рванула вперед, выпрыгивая в зияющую дыру. Схватилась за держатели на нижней части слайдера, и флайер резко дернулся с места, унося меня от летящих в мою сторону смертоносных потоков высокозарядных частиц.

– Давай, сари, влезай! Скорее!

Я подтянулась и буквально ввалилась в кабину, хрипя и тяжело дыша. Слайдер тут же опустился, отрезая нас от громкого гула улиц и погони. Откинулась на спинку кресла, переводя дух, меня трясло, но организм быстро адаптировался, что не могло не радовать.

– Он у тебя?

Я кивнула, оттягивая конец ткани на лодыжке.

– Они летят за нами. – Система безопасности разрывалась, указывая на приближающиеся треугольники на экране. Я отключила автопилот и взялась за штурвал. – Активировать оружие.

– Оружие активировано.

На борту патрульного флайера имелось встроенное оружие, довольно мощное, чтобы преследовать врага. Только его было недостаточно, чтобы оторваться от десятка летящих за нами аппаратов. Но надо было попытаться, ничего другого не оставалось. Автоматическое наведение зафиксировало прицелы на трех такарских боевых флайерах.

– Огонь по всем целям, – отрывисто приказал привратник, и из выдвинувшихся боковых турелей вырвались желтые лучи. Сбить удалось только один, его движущийся треугольник исчез с радара, но если наше вооружение и могло нанести какой-то вред хорошо оснащенным такарским флайерам, то все же незначительный. Нужен был новый план. Я глянула на мелькавшие под нами огни.

– Держись крепче! – выкрикнула, пристегиваясь широким ремнем. – Мы полетим ниже!

Флайер нырнул вниз, огибая пролетающие мимо машины. Тяжеловесные такарские аппараты, рассчитанные на погоню на открытой местности, последовали за нами, врезаясь в попадающиеся на пути кары. Мы петляли между ними, чудом уворачиваясь. Впереди маячили сооружения, тонкие как иглы. Неподалеку высились более масштабные, украшенные разноцветными огнями и широкими мигающими вывесками, к ним я и направила флайер.

– Что ты делаешь?

– Хочу избавиться еще от парочки, если повезет. – Я прибавила скорость, не меняя направления. Моё дыхание сбилось, пальцы начало покалывать от возбуждения и напряжения. Приближающаяся преграда непостижимым образом манила словно магнит, я неотрывно смотрела на нее, сжимая штурвал управления.

– Двести метров до столкновения, – система монотонно отсчитывала расстояние, – сто пятьдесят метров до столкновения. Сто метров до столкновения...

Еще немного, совсем немного...

– Семьдесят метров до столкновения.

– Просто уходи! Не рискуй понапрасну!

На хвосте у нас висели еще как минимум семеро, они окружали, приспособившись лететь между мешающихся каров.

– Двадцать метров до столкновения...

Я резко потянула штурвал на себя, поднимая нос и выравнявая флайер буквально в десятке сантиметров от гладкой поверхности. Мы рванули вверх, оставив позади менее маневренных преследователей, и тут же прогремел взрыв.

– Надеюсь, эта штука очень маневренная, – прошептала я, краем глаза наблюдая за оставшимися преследователями. У края крыши я вывернула штурвал, поднырнув под широкую вывеску и едва задев ее. От мимолетного касания во все стороны посыпался дождь искр и через мгновение раздался оглушительный треск. Мигающая огромными буквами доска заискрилась и накренилась, потеряв опору, – такары влетели в нее на полном ходу, протаранив своими мощными бортами.

Двое обогнули крошащуюся конструкцию, снова пытаясь нас окружить. Впереди темнели очертания деревьев. Открывать по нам огонь прямо над городом они не решались, но я знала, стоит лишь покинуть его границу, и мы станем легкой мишенью.

Глава 6

Аран ворвался в собственный кабинет и с разгона смахнул со стола все бумаги, что еще пару дней назад Мо удалось спасти от огня сара Мэхора. Осторожно протерев столешницу рукавом форменной куртки, он аккуратно водрузил в центр стола стальной шар, поверхность которого была испещрена тонкими, неглубокими канальцами.

Еще в спальне ему удалось совладать с этой штуковиной, и он имел возможность несколько раз подряд посмотреть то, что подготовила для него Тари. Его Тари... Он снова и снова заставлял этот магический артефакт запускать изображение заново и вслушивался в каждое ее слово, вглядывался в каждый жест, жадно впитывал ее образ. И хотя им с девушкой в прошлом не удалось провести достаточно времени вместе, да что говорить, два месяца, за которые он успел построить храм чувств, а затем разрушить его до основания, уничтожить все то прекрасное, что было в ней...

– Нет! – Аран со злостью стукнул кулаком по столу и от отчаяния застонал. – Нет... не сейчас... только не сейчас!

Он сцепил зубы и попытался унять боль внутри, ведь сейчас сар Мэхор должен посвятить все свое внимание именно артефакту, а еще тем словам, что произнесла Тари. Понять и передать их выше, правителям. Ведь если она права, даже если в ее словах лишь капля истины – они в огромной опасности, весь их мир, большой и бескрайний, грани которого они так и не смогли раздвинуть – все это, вся их жизнь под угрозой.

– Ладно, – он сжал пальцы в кулаки и повторил, – ладно, хорошо. И так...

Потянулся к шару, покрутил его осторожно так и этак, ведь он все еще боялся касаться артефакта и не понимал его принципа действия до конца. Нашел выемку, так сильно напоминавшую ему контур глаза, и направил ее в сторону центра кабинета.

– Э-э-э... – Аран застыл на секунду, снова припоминая слова из инструкции, что оставила для него Тари. – ОКО, воспроизвести запись. Кхм-кхм, коло... колоро... Низшие, голограмму визуализир... визуализировать!

Шар зажужжал, приподнялся на несколько сантиметров над поверхностью столешницы и из центра его «глаза» выстрелил луч света. Посреди кабинета появилось чуть подрагивающее изображение Тари. Девушка, а точнее, ее образ снова начал свой рассказ.

– Ост... остановить запись! – Аран повторил новый приказ из тех инструкций, что оставила ему сари Лексан, и изображение застыло.

Аран снова сжал кулаки, сдерживая порыв, и сделал шаг вперед, подходя ближе к замершей в неестественной позе девушке. Склонился, вглядываясь в ее чудесные совершенно невероятного цвета глаза, что навсегда, кажется, оставили след в его сердце. Втянул носом воздух, желая насладиться любимым ароматом, но ничего не почувствовал – призрачное изображение было не способно дать ему желаемого.

Протянул руку, пытаясь коснуться ее кожи, и тут же отдернул, сжав пальцы. Вдохнул и отошёл от призрака командира патруля.

– Сар?! – Мо Керон осторожно проскользнул в кабинет и замер за спиной коменданта.

– Мо, наладишь связь со столицей?

– Конечно, сар! Сейчас...

Пока Мо торопливо выставлял на небольшом столике в углу кабинета необходимые артефакты, Аран отошёл к окну и, сцепив за спиной руки, терпеливо ждал. Ждал, хотя знал, что это процесс небыстрый. Ждал, хотя ждать уже просто было нельзя. Каждая секунда могла оказаться последней, ведь ни он, ни Мо не могли знать, как давно было создано то обращение. Вчера? Позавчера? Три дня назад?

– Мо, а что с книгой?

– Пока не нашли, сар. – Мо аккуратно распределил кристаллы на столике, выстраивая их в правильном порядке.

Дальше необходимо было установить канал связи, на что могло уйти от пяти минут до часа.

– Куда же она могла деться?.. Ты вообще уверен, что она именно тут?

– Да. Абсолютно. Мы ищем, сар, но... – Мо снова замолчал. Кажется, что надежда, успевшая вспыхнуть совсем недавно, с каждым днём таяла, рассыпалась, словно сделанная из песка, проскальзывала золотистыми ручейками между пальцев.

– Мы проверили все, практически все, что могли, и я уверен, что она должна быть где-то тут.

– Сари сообщила о том, что обнаружила библиотеку почти год назад, думаешь, надежда ещё есть?.. А если все уже давно вынесли? Растащили?

– Сар Мэхор, – парень, не отрываясь от дела, обратился к своему шефу, – там не тронута практически ничего. То есть я хочу сказать, конечно, сама сари читала и перебирала книги... Мы нашли следы, но только ее и ассурийца. Кстати, девушка довольно много читала, похоже, ей это по-настоящему нравилось... То есть я хотел сказать, нравится!

– Да, она читала взахлёб. А если это Кариме? Он мог найти книгу и забрать ее.

– Нет, сар, мы обыскали его комнату, – голос Мо прозвучал несколько смущенно.

Аран снова развернулся и уставился в окно, вспомнил, как последний раз смотрел в него, как следил за удаляющейся фигуркой. Тари была такой уставшей, невыспавшейся...

– Мо! – Аран бросился к двери, на ходу перемахнув через край стола. – Настраивай! Я скоро вернусь!

– Сар! – парень дернулся и резко развернулся, желая остановить шефа. – Куда вы?! Стойте! Низшие, сар Мэхор! Да куда же вы!..

– Книга, Мо! Она может быть у нее! Слышишь?!

– Да с чего вы?.. Сар, связь может появиться в любую секунду! Сар!

Но Аран уже не слышал его, он выскочил из кабинета и побежал по коридору в сторону личных покоев Тари. Конечно, очень хотелось сделать это давно, но Аран просто не мог заставить себя войти туда, коснуться ее вещей, вдохнуть ее личный аромат, коим, он был уверен, пропитана ее комната.

В то утро Тари выглядела очень усталой, темные круги, тусклые и воспаленные красные глаза... Он был уверен, что она спала всю ночь... Она не спала...

Одно движение, и он заставил входную панель отъехать, пропуская его внутрь комнаты. Аран знал, что выросшая в приюте, а потом в военной школе девушка тяготела к порядку и минимализму. Вот и сейчас комната встретила его чистотой и простотой. Никаких валяющихся тут и там вещей, пачки листов на столе, сложенные в аккуратные стопки, одинокое старинное зеркало, напротив него кровать и старое, потертое кресло. Вот к креслу в первую очередь и бросился Аран. Явно собираясь в спешке, Тари скинула туда ворох вещей. Перевернув их, маг ничего не нашел, а потому переместился к столу. Папки, ящики, набитые отчетами и, к его удивлению, рисунками, выполненными карандашом или чернилами, пара странных сундучков. В одном монеты, в другом огрызки грифельных стержней.

Последней надеждой оставалась кровать. Постель была переворошена, и приподняв край одеяла, Аран охнул, а затем рассмеялся.

– Тари! – Сжав в руках искомое, он рванул обратно.

А ведь он видел, отметил сразу, что девушка выглядела не очень хорошо. Понял, что она не спала всю ночь, и переживал из-за того, что именно он стал причиной ее бессонницы. Волновался и винил себя, уверенный в том, что Тарина попала в переделку и, возможно, пострадала из-за этого. Но оказалось, девушка просто провела всю ночь, читая, пожалуй, самую ценную книгу в истории Асура. Догадывалась ли она, какую ценность держала в руках?

Неожиданно маг замер посреди коридора и приподнял фолиант, рассматривая его обложку.

– А почему ты читала именно ее, Тари? Что такого ты нашла в ней? Чем привлекла твое внимание эта книга?

– Са-а-ар... – послышалось с дальнего конца темного коридора. – Сар Мэхор!

Аран рванул с места и в два шага оказался у входа в собственный кабинет, где уже происходило формирование визуальной связи с правителем Асура. Мо замер у стены, весь его вид выражал еле сдерживаемый гнев. На кого сейчас злился юный маг? На Арана или на Правителя?

– Сар! – Аран ввалился в кабинет и закрыл дверь, держа книгу в сцепленных за спиной руках так, чтобы ее было не видно. – Сар...

– Какого Низшего у вас там происходит? – Мужчина в неприметной форме тёмно-синего цвета тряхнул стопкой листов, зажатых в его руке.

Аран скривился, тут же сообразив, что именно держит мужчина – отчет об их с Кероном работе и наверняка о местных «проблемах».

– Сар, – Аран снова обратился к мужчине, – отбросьте все то, что занимает сейчас ваше время. Сар, у нас с саром Кероном для вас просто невероятно важные новости.

– Это может подождать, сар Мэхор! Сейчас мне важно понять, что...

– Сар, это не может ждать ни минуты! – Аран вскинул ладонь, останавливая уже готового возмутиться мужчину. – Мо, давай!..

Несколько секунд потребовалось сару Керону на то, чтобы переставить несколько кристаллов.

– А это кто? – тихий голос правителя Асура прозвучал в кабинете слишком громко. – К-кто это, сар Мэхор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.